

Мудрая дева. Русская народная сказка

1.

Помер старик со старухою, оставался у них сын сирота. Взял его к себе дядя и заставил овец пасти. Ни много, ни мало прошло времени, призывает дядя племянника, хочет попытать у него ума-разума и говорит ему: «Вот тебе сотня баранов, гони их на ярмонку да продай с барышом, чтобы и сам был сыт, и бараны были целы, и деньги сполна выручены». Что тут делать! Заплакал бедняга и погнал баранов в чистое поле; выгнал, сел на дороге и задумался о своем горе. Идет мимо дэвица: «О чем слезы льешь, добрый мблodeц?» — «Как же мне не плакать? Нет у меня ни отца, ни матери; один дядя, и тот обижает!» — «Какую ж обиду он тебе делает?» — «Да вот послал на ярмонку, велел баранами торговать, да так, чтобы и сам был сыт, и бараны были целы, и деньги сполна выручены». — «Ну, это хитрость не великая! Найми-ка ты баб да остриги баранов, а волну отнеси на ярмонку и продай, после возьми всех баранов выложи да яйца съешь; вот у тебя и деньги, и бараны в целости, и сам сыт будешь!» Парень так и сделал; продал волну, пригнал стадо домой и отдает дяде вырученные деньги. «Хорошо, — говорит дядя племяннику, — только ведь ты не своим разумом вздумал это? Чай, тебя научил кто-нибудь?» Парень признался: «Шла, — говорит, — мимо дэвица, она научила».

Дядя тотчас приказал закладывать лошадь: «Поедем, станем сватать ту дэвицу». Вот и поехали. Приезжают прямо на двор, спрашивают: куда лошадь девать? «Привяжите до зимы аль до лета!» — говорит им девица. Дядя с племянником думали-думали, не знают, за что привязать; стали у ней спрашивать: до какой зимы, до какого лета? «Эх вы, недогадливые! Привяжите к саням, а не то к телеге». Привязали они лошадь, вошли в избу, помолились богу и сели на лавочку. Спрашивает ее дядя: «Ты с кем живешь, дэвица?» — «С батюшкой». — «Где ж твой отец?» — «Уехал сто рублей на пятнадцать копеек менять». — «А когда назад воротится?» — «Если кругом поедет — к вечеру будет, а если прямо поедет — и через три дня не бывать!» — «Что ж это за диво такое? — спрашивает дядя. — Неужто и вправду отец твой поехал сто рублей на пятнадцать копеек менять?» — «А то нет? Он поехал зайцев травить; зайца-то затравит — всего пятнадцать копеек заработает, а лошадь загонит — сто рублей потеряет». — «А что

значит: ежели он прямо поедет — и в три дня не прибудет, а ежели кругом — к вечеру будет?» — «А то значит, что прямо болотом ехать, а кругом дорогою!» Удивился дядя уму-разуму дэвицы и сосватал ее за своего племянника.

2.

Ехали два брата: один бедный, другой именитый; у обоих по лошади: у бедного кобыла, у именитого мерин. Остановились они на ночлег рядом. У бедного кобыла принесла ночью жеребенка; жеребенок подкатился под телегу богатого. Будит он наутре бедного: «Вставай, брат, у меня телега ночью жеребенка родила». Брат встает и говорит: «Как можно, чтобы телега жеребенка родила! Это моя кобыла принесла». Богатый говорит: «Кабы твоя кобыла принесла, жеребенок бы подле был!» Пospорили они и пошли до начальства; именитый дарит судей деньгами, а бедный словами оправдывается.

Дошло дело до самого царя. Велел он призвать обоих братьев и загадал им четыре загадки: «Что всего в свете сильней и быстрее, что всего в свете жирнее, что всего мягче и что всего милее?» и положил им сроку три дня: «На четвертый приходите, ответ дайте!»

Богатый подумал-подумал, вспомнил про свою куму и пошел к ней совета просить. Она посадила его за стол, стала угощать; а сама спрашивает: «Что так печален, куманек?» — «Да загадал мне государь четыре загадки, а сроку всего три дня положил». — «Что такое? Скажи мне». — «А вот что, кума: первая загадка — что всего в свете сильней и быстрее?» — «Экая загадка! У моего мужа каряя кобыла есть; нет ее быстрее! Коли кнутом приударить — зайца догонит». — «Вторая загадка: что всего в свете жирнее?» — «У нас другой год рябой боров кормится; такой жирный стал, что и на ноги не подымается!» — «Третья загадка: что всего в свете мягче?» — «Известное дело пуховик, уж мягче не выдумаешь!» — «Четвертая загадка: что всего в свете милее?» — «Милее всего внучек Иванушка!» — «Спасибо тебе, кума! Научила уму-разуму, по век не забуду».

А бедный брат залился горькими слезами и пошел домой; встречает его дочь-семилетка (только и семьи было, что дочь одна): «О чем ты, батюшка, вздыхаешь да слезы ронишь?» — «Как же мне не вздыхать, как слез не ронить? Задал мне царь четыре загадки, которых мне и в жизнь не разгадать». — «Скажи мне, какие загадки?» — «А вот какие, дочка: что

всего в свете сильнее и быстрее, что всего жирнее, что всего мягче и что всего милее?» — «Ступай, батюшка, и скажи царю: сильнее и быстрее всего ветер; жирнее всего земля: что ни растет, что ни живет — земля питает! Мягче всего рука: на что человек ни ляжет, а все руку под голову кладет; а милее сна нет ничего на свете!»

Пришли к царю оба брата: и богатый и бедный. Выслушал их царь и спрашивает бедного: «Сам ли ты дошел или кто тебя научил?» Отвечает бедный: «Ваше царское величество! Есть у меня дочь-семилетка, она меня научила». — «Когда дочь твоя мудра, вот ей ниточка шелковая; пусть к утру соткет мне полотенце узорчатое». Мужик взял шелковую ниточку, приходит домой кручинный, печальный. «Беда наша! — говорит дочери. — Царь приказал из этой ниточки соткать полотенце». — «Не кручинься, батюшка!» — отвечала семилетка, отломил прут от веника, подает отцу и наказывает: «Пойди к царю, скажи, чтоб нашел такого мастера, который бы сделал из этого прутика кросны: было бы на чем полотенце ткать!» Мужик доложил про то царю. Царь дает ему полтора яиц: «Отдай, — говорит, — своей дочери; пусть к завтраму выведет мне полтора цыплят».

Воротился мужик домой еще кручиннее, еще печальнее: «Ах, дочка! От одной беды увернешься, другая навяжется!» — «Не кручинься, батюшка!» — отвечала семилетка, попекла яйца и припрятала к обеду да к ужину, а отца посылает к царю: «Скажи ему, что цыплятам на корм нужно однодневное пшено: в один бы день было поле вспахано, просо засеяно, сжато и обмолочено; другого пшена наши цыплята и клевать не станут!» Царь выслушал и говорит: «Когда дочь твоя мудра, пусть наутро сама ко мне явится — ни пешком, ни на лошади, ни голая, ни одетая, ни с гостинцем, ни без подарочка». — «Ну, — думает мужик, — такой хитрой задачи и дочь не разрешит; пришло совсем пропадать!» — «Не кручинься, батюшка! — сказала ему дочь-семилетка. — Ступай-ка к охотникам да купи мне живого зайца да живую перепелку». Отец пошел и купил ей зайца и перепелку.

На другой день поутру сбросила семилетка всю одежду, надела на себя сетку, в руки взяла перепелку, села верхом на зайца и поехала во дворец. Царь ее у ворот встречает. Поклонилась она царю: «Вот тебе, государь, подарочек!» — и подает ему перепелку. Царь протянул было руку: перепелка порх — и улетела! «Хорошо, — говорит царь, — как приказал, так и сделала. Скажи мне теперь: ведь отец твой беден, так чем вы кормитесь?» — «Отец мой на сухом берегу рыбу ловит, лоушки в воду не ставит; а я приполон рыбу ношу да уху варю». — «Что ты, глупая! Когда

рыба на сухом берегу живет? Рыба в воде плавает!» — «А ты умен? Когда видано, чтоб телега жеребенка принесла? Не телега, кобыла родит!» Царь присудил отдать жеребенка бедному мужику, а дочь его взял к себе; когда семилетка выросла, он женился на ней, и стала она царицею.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.